

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС23-30144

г. Москва

02 сентября 2024 г.

Дело № А40-265796/2022

Резолютивная часть определения объявлена 20 августа 2024 г.

Полный текст определения изготовлен 03 сентября 2024 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи	Борисовой Е.Е.,
судей	Грачевой И.Л., Хатыповой Р.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Рязанова Александра Николаевича на решение Арбитражного суда города Москвы от 10 мая 2023 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31 июля 2023 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 14 ноября 2023 г. по делу № А40-265796/2022.

по исковому заявлению Рязанова Александра Николаевича к Нестеренко Роману Борисовичу об исключении участника из общества с ограниченной ответственностью «Меридиан»,

при участии в деле третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, общества с ограниченной ответственностью «Меридиан».

В судебном заседании приняли участие:

от Рязанова Александра Николаевича – Наумов А.Д., Юров Д.А.;

от Нестеренко Романа Борисовича – Ситников В.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е., выслушав объяснения участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Рязанов Александр Николаевич (далее - Рязанов А.Н.) обратился в арбитражный суд с иском об исключении Нестеренко Романа Борисовича (далее - Нестеренко Р.Б.) из общества с ограниченной ответственностью «Меридиан» (далее - общество «Меридиан»), ссылаясь в обоснование иска на совершение ответчиком действий, которые препятствуют осуществлению деятельности общества.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество «Меридиан».

Решением Арбитражного суда города Москвы от 10 мая 2023 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 31 июля 2023 г., в удовлетворении иска отказано.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 14 ноября 2023 г. оставил состоявшиеся по делу судебные акты без изменения.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Рязанов А.Н. просит отменить решение суда первой инстанции, постановления арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций, ссылаясь на допущенные судами существенные нарушения норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е. от 15 июля 2024 г. жалоба Рязанова А.Н. вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на жалобу Нестеренко Р.Б. просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

В судебном заседании представитель Рязанова А.Н. поддержал доводы жалобы, представитель Нестеренко Р.Б. возражал относительно удовлетворения жалобы.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу Рязанова А.Н. подлежащей удовлетворению, а решение суда первой инстанции, постановления арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций - отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, общество «Меридиан» создано 5 апреля 2013 г. для реализации проекта по строительству частной автодороги «Меридиан», соединяющей Китай и Европу через территорию России (далее - проект). Рязанов А.Н. и Нестеренко Р.Б. являются равноправными участниками общества, обладающими по 50% долей в уставном капитале.

Согласно доводам истца, на начальном этапе оба участника активно участвовали в реализации проекта. При этом Рязанов А.Н. финансировал запуск проекта, вложив него в общей сложности 1,3 млрд.руб., а вклад Нестеренко Р.Б. являлся интеллектуальным - ответчик осуществлял управление проектом.

Начиная с середины 2021 года, ответчик утратил интерес к хозяйственной деятельности общества «Меридиан» и перестал принимать участие в реализации проекта, в том числе отказывался финансировать деятельность общества, систематически блокировал принятие значимых для общества и для достижения целей проекта корпоративных решений. В результате действий ответчика общество лишено возможности продолжать реализацию проекта «Меридиан».

Суды трех инстанций, разрешая спор, руководствовались положениями статей 67 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс, ГК РФ), статьи 10 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее - Закон об обществах) и исходили из того, что требование об исключении участника из хозяйственного общества подлежит удовлетворению только при условии, что допущенные участником нарушения носят грубый характер (наличие вины нарушителя, негативных последствий для общества) и последствия действий участника не могут быть устранены без лишения нарушителя возможности участвовать в управлении хозяйствующим субъектом.

В данном случае, как указали суды, упомянутая совокупность обстоятельств отсутствует, поскольку в обществе «Меридиан» имеет место корпоративный конфликт между равноправными участниками, каждый из которых обладает по 50% долей в уставном капитале общества,

обусловленный различными коммерческими подходами истца и ответчика при принятии решений по управлению обществом.

Ответчик в период возникшего в обществе корпоративного конфликта не уклонялся от участия в общих собраниях участников общества «Меридиан», на регулярной основе запрашивал у генерального директора пояснения по хозяйственной деятельности общества, истребовал документацию, необходимую для подготовки к собраниям участников.

В связи с этим суды пришли к выводу об отсутствии оснований для применения исключительной меры ответственности в виде лишения ответчика правомочий участника общества «Меридиан».

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно пунктам 1 и 4 статьи 65² Гражданского кодекса участники корпорации (участники, члены, акционеры и т.п.) вправе участвовать в управлении делами корпорации и обязаны не совершать действия (бездействие), которые существенно затрудняют или делают невозможным достижение целей, ради которых создана корпорация, обязаны не совершать действия, заведомо направленные на причинение вреда корпорации.

Участник хозяйственного общества вправе требовать исключения другого участника из общества в судебном порядке с выплатой ему действительной стоимости его доли, если такой участник своими действиями (бездействием) причинил существенный вред обществу либо иным образом существенно затрудняет его деятельность и достижение целей, ради которых оно создавалось, в том числе грубо нарушая свои обязанности, предусмотренные законом или учредительными документами общества (пункт 1 статьи 67 ГК РФ, статья 10 Закона об обществах).

Как разъяснено в пункте 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - постановление Пленума № 25), при рассмотрении дел об исключении участника из хозяйственного общества суд дает оценку степени нарушения участником своих обязанностей, а также устанавливает факт совершения участником конкретных действий или уклонения от их совершения и наступления (возможности наступления) негативных для общества последствий.

Из приведенных положений следует, что участники общества с ограниченной ответственностью, связанные друг с другом договором об учреждении общества, объединены общей целью, обязаны действовать

в общих интересах и не должны подрывать доверие между участниками, противопоставляя собственные интересы интересам общества.

По своей правовой природе исключение участника из общества с ограниченной ответственностью представляет собой расторжение в судебном порядке договора об учреждении общества со стороны, допустившей существенное нарушение своих обязательств, связанных с ведением общего дела (пункты 1 и 3 статьи 307, пункт 2 статьи 450 ГК РФ).

Целью применения судом данного способа защиты является недопущение сохранения ситуации, в которой участники в значительной степени лишаются того, на что они вправе были рассчитывать при заключении или присоединении к данному договору, а не назначение санкции за правонарушение.

При определении ожиданий партнеров от ведения общего дела и оценке действий участника, к которому был предъявлен иск об исключении из общества, необходимо принимать во внимание не только коммерческий характер деятельности корпорации (направленность на систематическое извлечение прибыли), но и то, каким образом и с помощью каких средств участники планировали вести деятельность для достижения результата (осуществление конкретного инфраструктурного проекта, оказание определенного рода услуг и т.п.).

При этом равное распределение долей между двумя участниками увеличивает риски невозможности принятия решений по вопросам деятельности общества вследствие расхождения позиций участников, поскольку каждый из участников фактически получает неограниченное право вето, и, как результат, усложняет рассмотрение спора судом. Однако само по себе данное обстоятельство не предопределяет невозможность исключения одного из участников по иску другого участника.

Иное толкование указанных норм гражданского и корпоративного законодательства приводило бы к тому, что один из равноправных участников получал бы закрепленную законом возможность недобросовестного поведения по отношению к другому.

Невозможность исключения участника, обладающего 50 и более процентов долей в уставном капитале и препятствующего деятельности общества, также потенциально влекло бы за собой наступление неблагоприятных социально-экономических последствий (например, сокращение занятости населения, нарушение деятельности градообразующих предприятий, возникновение просроченной задолженности перед контрагентами), альтернативой чему оказывалась бы ликвидация юридического

лица по иску участника, то есть полное прекращение деятельности (подпункт 5 пункта 3 статьи 61 ГК РФ, пункт 29 постановления Пленума № 25).

Таким образом, обеспечение продолжения деятельности общества с ограниченной ответственностью, в котором доли участников разделены поровну, если этому будет способствовать исключение одного из участников, следует рассматривать как допустимый способ разрешения корпоративного конфликта, парализующего деятельность общества в ситуации, когда учредительными документами общества или корпоративным договором не предусмотрен иной способ разрешения конфликта, переговоры между участниками не дают положительного результата и ни одним из участников не принято решение о выходе из общества.

По настоящему делу судами первой и апелляционной инстанций установлено, что общество создавалось участниками для строительства частной автодороги «Меридиан», соединяющей Китай и Европу через территорию России.

Для достижения поставленной цели и, как следствие, систематического извлечения прибыли предполагалось, что участники, помимо исполнения обычных обязанностей, связанных с ведением предпринимательской деятельности, будут финансировать указанный проект или, по крайней мере, не препятствовать привлечению дополнительных инвестиций иными способами, способствовать получению необходимых разрешений для строительства автодороги, тем более, в ситуации, когда за счет вложений участников уже сделан ряд приготовлений к реализации проекта, в том числе произведены отводы земельных участков под строительство автомагистрали, получены необходимые согласования и т.д.

Несмотря на это, начиная с 2021 года, Нестеренко Р.Б. блокировал утверждение годовых отчетов и бухгалтерских балансов общества, воздержался от одобрения сделки, направленной на получение услуг Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации по оценке прогнозного трафика автомагистрали «Меридиан», отказался возложить на участников дополнительную обязанность по финансированию деятельности общества.

Ответчик также обратился с иском о взыскании с общества денежных средств по договорам займа на сумму более 138 млн. руб. и впоследствии обратился в суд с заявлением о банкротстве общества (дело № А40-29908/2023 Арбитражного суда города Москвы).

Все это может свидетельствовать о нарушении участником своих обязанностей по приложению усилий для достижения цели, которую стороны имели в виду при учреждении общего дела.

Вопреки позиции нижестоящих судов, указанные обстоятельства не могут демонстрировать только лишь различие в коммерческих подходах участников к управлению обществом. Каждый участник общества имеет правомерный, охраняемый законом интерес в достижении хозяйственной цели создания общества, поэтому другие члены корпорации не вправе блокировать деятельность общества, за исключением ситуации предоставления очевидных доказательств того, что дальнейшее продолжение экономической деятельности является невозможным или заведомо убыточным.

В свете указанных обстоятельств Нестеренко Р.Б. как участник, в отношении которого было инициировано дело об исключении, должен был представить весомые доказательства того, что его действия были направлены на достижение поставленных целей иным способом, или того, что дальнейшая деятельность общества на данный момент уже невозможна, в том числе в связи с отпадением возможности реализации проекта, ради которого общество было создано.

Такие доказательства не были представлены Нестеренко Р.Б. ни в суде первой, ни в суде апелляционной инстанции.

С учетом изложенного, нельзя согласиться с высказанными судами трех инстанции суждениями о том, что имеющийся в обществе «Меридиан» корпоративный конфликт между равноправными участниками обусловлен только различными коммерческими подходами истца и ответчика при принятии решений по управлению обществом.

В ситуации, когда доли в обществе распределены поровну между двумя участниками, действительно, не во всех случаях представляется возможным достоверно установить, кто из участников инициировал корпоративный конфликт и, таким образом, ответственен за утрату доверия между участниками, а кто - лишь поддерживал конфликт, стремясь отстоять свои законные интересы.

В связи с этим, с точки зрения Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если корпоративный конфликт носит затяжной характер, и его возникновение повлекло за собой череду взаимных действий обоих участников, в том числе действий, имеющих внешне правомерный характер (отказ в принятии решений, предложенных другим участником, в связи с наличием сомнений в их коммерческой целесообразности при отсутствии предложения альтернативных разумных экономических решений, систематическое блокирование принятия решений по жизненно необходимым вопросам деятельности общества и т.д.), для правильного разрешения спора суд по результатам оценки совокупности доказательств и доводов сторон,

представленных в состязательном процессе (статья 9, часть 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), должен сделать вывод, кто из участников в действительности сохраняет интерес в ведении общего дела, а кто - стремится извлечь преимущество (собственную выгоду) из конфликта, создавая основные препятствия для достижения целей деятельности общества.

По настоящему делу суды фактически устранились от оценки поведения Нестеренко Р.Б. с точки зрения того, содействует ли он реализации инфраструктурного проекта, для выполнения которого истец и ответчик объединили свои капиталы при создании общества «Меридиан», или его поведение направлено на достижение иных целей, в том числе, имеются ли в поведении ответчика признаки утраты им заинтересованности в продолжении деятельности общества и стремления получить собственную выгоду из блокировки принятия решений по вопросам деятельности общества.

Ограничившись ссылкой на то, что ответчик в лице своего представителя присутствовал и голосовал на всех собраниях участников общества, суды оставили без оценки то, отвечали ли результаты голосования Нестеренко Р.Б. интересам общества и какими мотивами ответчик объяснял свое голосование против принятия соответствующих решений.

В то же время, как указывалось истцом и не опровергнуто ответчиком, после возникновения разногласий между участниками Нестеренко Р.Б. стал голосовать таким образом, чтобы деятельность общества была приостановлена или прекращена, а именно, предложил сократить всех сотрудников кроме генерального директора, голосовал против внесения дополнительных вкладов в уставный капитал общества для погашения задолженности перед контрагентами, не отрицая наличие задолженности и необходимости ее погашения, отказывался утверждать операционный бюджет и источники финансирования деятельности общества на 2022 год, а также годовой отчет за 2021 год по формальным причинам.

Истцом обращалось внимание на то, что Нестеренко Р.Б. голосовал против решения об увеличении уставного капитала общества за счет вклада Рязанова А.Н. на сумму 23 631 172 руб. для погашения имеющегося у общества долга перед самим же Нестеренко Р.Б. по договору займа, однако, как указывалось выше, затем ответчик обратился в суд за взысканием задолженности и с заявлением о банкротстве общества.

Мотивы соответствующего голосования Нестеренко Р.Б., изложенные в протоколах общих собраний участников, сводились к отсутствию у него обязанности и намерения финансировать деятельность общества, несогласию

с формой представленных отчетов при отсутствии спора по их содержанию, либо не приведены вовсе. При этом обоснованные альтернативные решения по вопросам деятельности общества со стороны Нестеренко Р.Б. не предложены.

Совокупность изложенных доводов, характеризующих поведение Нестеренко Р.Б., не может не создавать сомнений в том, что ответчик по-прежнему заинтересован в ведении общего дела, блокируя принятие всех решений, направленных на реализацию проекта, однако, в нарушение положений части 2 статьи 65, статьи 71 и части 1 статьи 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации его поведение не получило оценки в состоявшихся по делу судебных актах.

При этом, с точки зрения Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, поведение Нестеренко Р.Б., отказавшегося согласовать увеличение капитала общества для погашения задолженности перед ним самим, но впоследствии обратившегося в суд с заявлением о банкротстве общества в связи с наличием задолженности перед ним же, имеет очевидные признаки злоупотребления правом, которые не должны были остаться без внимания со стороны судов.

Обращение в суд за истребованием переданных юридическому лицу заемных средств, инициирование процедуры банкротства отчетливо показывают намерение ответчика не продолжать осуществление предпринимательской деятельности, а завершить ее, вернув суммы произведенных инвестиций.

Однако, избирая такой способ возврата собственных инвестиций, который предполагает банкротство своего же общества, и отказываясь от погашения долга за счет докапитализации общества из средств второго участника, Нестеренко Р.Р. заведомо наносит вред общему делу.

Кроме того, истцом неоднократно обращалось внимание на то, что он предлагал ответчику выкупить его долю участия в обществе с учетом текущего финансового положения общества (т. 5 л.д. 121 – 122), однако Нестеренко Р.Б. потребовал увеличить цену выкупа в сорок раз, также без какого-либо экономического обоснования.

Данное обстоятельство оставлено судами без оценки, несмотря на то, что в совокупности с поведением Нестеренко Р.Б. при голосовании по вопросам повестки общего собрания участников это может свидетельствовать о том, что в действительности ответчик не заинтересован ни в реализации первоначального проекта, ни в ведении общего дела с истцом в отношении иных проектов, а намеренно парализует деятельность общества, чтобы создать

такие условия, при которых Рязанов А.Н. будет вынужден выкупить у ответчика его долю на несправедливых условиях.

Без внимания и оценки судов также осталось и то, что в рамках ранее рассмотренного дела № А40-14828/23-48-122 Арбитражного суда города Москвы установлено, что Нестеренко Р.Б. злоупотреблял правом, стремясь причинить вред генеральному директору общества «Меридиан» и второму участнику Рязанову А.Н.

Таким образом, выводы судов первой и апелляционной инстанций об отказе в удовлетворении иска сделаны при неправильном применении норм материального права, определяющих основания удовлетворения иска об исключении участника из общества, и без надлежащей проверки обстоятельств дела.

Арбитражный суд кассационной инстанции не устранил нарушения норм материального и процессуального права, допущенные судами первой и апелляционной инстанций.

При изложенных обстоятельствах Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации находит, что состоявшиеся по делу решение суда первой инстанции, постановления арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как принятые при существенном нарушении норм материального права, а дело - подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела судам с учетом изложенной в настоящем определении правовой позиции следует проверить доводы истца и возражения ответчика о создании Нестеренко Р.Б. существенных препятствий в деятельности общества «Меридиан» (реализации проекта) и утраты им интереса в дальнейшем ведении общего дела с истцом, принять законные и обоснованные судебные акты.

Руководствуясь статьями 176, 291¹¹ - 291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 10 мая 2023 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31 июля 2023 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 14 ноября 2023 г. по делу № А40-265796/2022 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.Е. Борисова

Судья

И.Л. Грачева

Судья

Р.А. Хатыпова